

Лейсан Татина

214

ТАЙНА

булгарских подвесок

повесть

(Окончание*. См. выпуски «Рубин», «Сапфир».)

24. Шамсуар

Выждав два дня после отъезда китайской принцессы, чтобы не нагнать Су Цзы в пути, Роберт с Даатом оседлали коней и выехали из Булгар. Предстояло около суток пробыть в дороге. Едва покинули город, как на поле встретили бродягу в лохмотьях. Даат спешился. Что-то в лице обездоленного ему показалось знакомым. Гордый взор и достоинство осанки не вязались с жалким одеянием мужчины.

– Доброго пути, – поклонился незнакомец. – Вижу, едете со стороны Булгара. Прошу о помощи. Ноги почти не держат, и силы покидают. Но мне важно попасть в столицу как можно скорее. В ответ на вашу доброту щедро отблагодарю.

– Сожалею, обратно повернуть не можем. Спешим по неотложному делу, – отозвался профессор, пытаясь вспомнить человека, которому принад-

лежат правильные черты лица, обезображенные свежим шрамом.

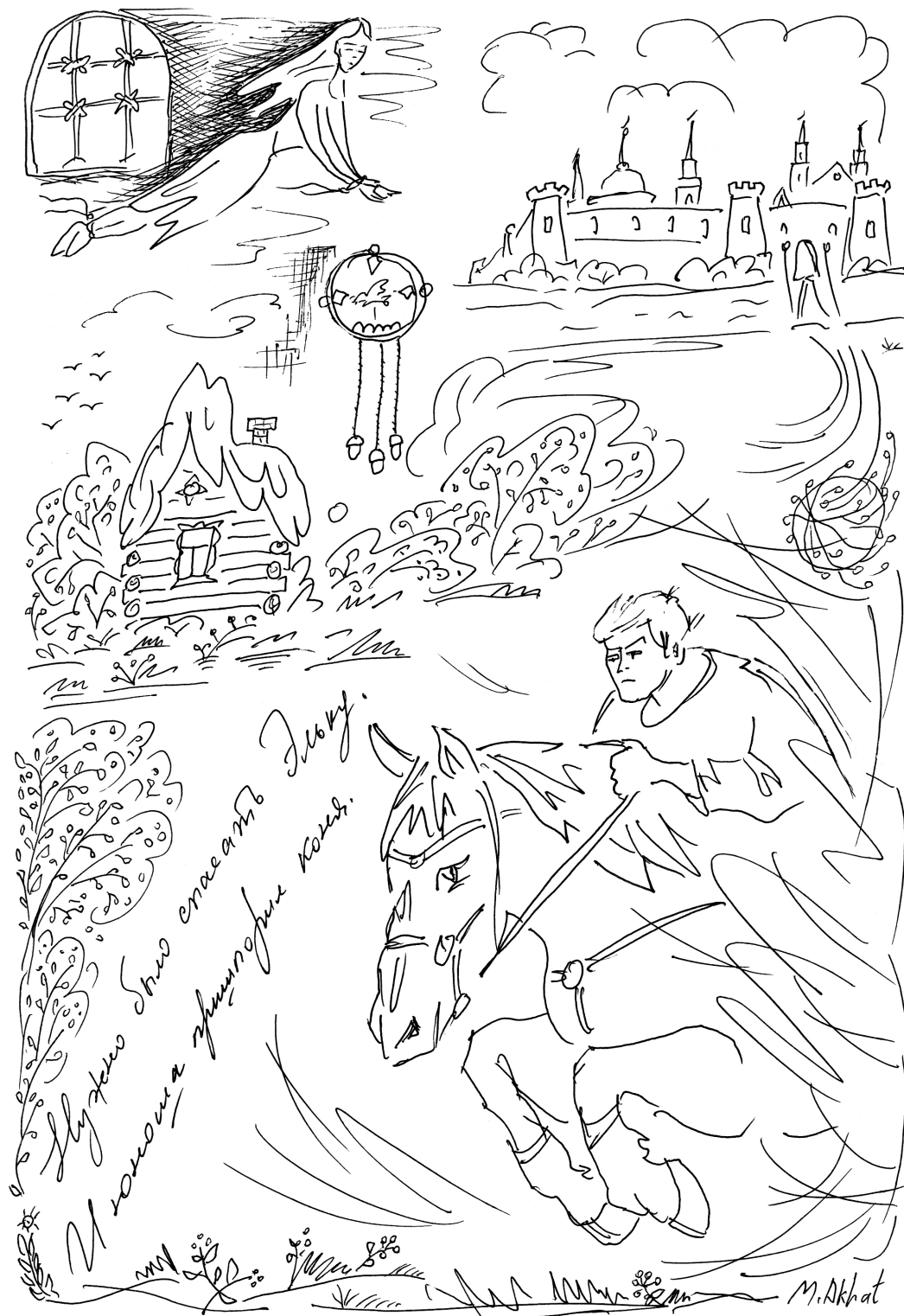
– Тогда буду идти, пока смогу, – бросил мужчина и побрёл дальше.

– Роберт, не оставляю его. Что-то знакомое в этом бедолаге, никак не вспомню. Ты езжай, а я догоню. Роберту оставалось лишь подчиниться. Нужно было спасти Эльку. И только он был в состоянии это сделать. Отважная девочка встала на его защиту... «А ведь это жертвование собой! – Роберт шлёпнул себя по лбу. – Сбывается пророчество колдуньи. Остался только профессор, ему предстоит пожертвовать собой. Потом проклятие будет снято, и мы сможем вернуться домой, в свой век!»

Воодушевлённый догадками, юноша пришпорил коня и помчался по дороге, затерянной среди средневековых просторов.

На ночь юноша остановился недалеко от небольшого селения, запряметив поле со стогами сена. Привязал коня к кособокому дубу и устроился в высокой куче скошенной сухой травы. Огляделся. Сумерки уже опустились на землю.

* Даётся в сокращении.

Юноша взбил сено, подготовил удобное место для сна и свернулся калачиком. Первые лучи солнца разбудили ласковым теплом, напомнив о важной миссии. Он снова пустился в путь.

К четырём часам вечера Роберт достиг стен лучезарного Шамсуара – вечного соперника Булгара за право считаться самым красивым городом в краю слияния Волги и Камы. Шамсуар высился в зелёной долине реки Утка. Непрístupная деревянная крепость скрывала за собой жилые, торговые, ремесленные кварталы. Стены по периметру были окружены глубоким земляным рвом. Из-за стен виднелись минареты мечетей, крыши высоких домов.

Роберт спешил в двух сотнях метров от главных ворот. «Красивый город. Более светлый, чем столица», – отметил он и отправился ко входу.

Караульщики остановили юношу, заинтересовались целью визита. Роберт показал свиток, скреплённый печатью Булгара. Как только на посту услышали про срочное письмо во дворец и удостоверились в его существовании, гонца пропустили.

Шамсуар, как любой средневековый город, расходился от центральной площади узкими улочками. Окраина представляла собой местожительство для бедных людей, чей труд проходил в полях. Чем ближе к дворцу продвигался Роберт, тем более добротными и богатыми становились дома.

Наконец оказался дворец правителя за высоким каменным забором. Его купол сахарной маковкой белел на солнце. Оштукатуренный светлый фасад украшали лазурно-зелёные изразцы, застывшие на вертикалях стен гигантскими морскими каплями.

Роберт остановился, но медлил приближаться к дубовым воротам. С одной стороны, он был доволен, что добрался самостоятельно, а с другой – тревожился, что Даат не догнал его. Где находится Элька, было неизвестно. Когда повсюду неопределённость, оставалось надеяться только на себя. Поэтому решил побродить около дворца в надежде встретить китайскую принцессу или

Асана. Устав прогуливаться возле ворот, уселся напротив на ступени мечети.

После обязательного вечернего богослужения посетители мечети стали расходиться. Последним вышел сухопарый старик в сером льняном халате до пят и белой чалме. Увидев на ступенях юношу, подошёл и спросил:

– Доброго мира! Ты прибыл из Булгара?

– И вам доброго! Откуда узнали?

– Конь твой в сбруе с болгарскими украшениями. Что привело тебя к священным ступеням мечети?

– Мне нужно дождаться одного человека, – осторожно ответил Роберт.

– Если не идёт, то, может, самому пойти? – не унимался старик, поглаживая длинную седую бороду. – Раз так прижало.

– Меня туда не пустят. – Терпение Роберта заканчивалось, а грубить не хотелось.

– Во дворец? Ты внимательно наблюдаешь за воротами, – спокойно заключил старец. – Кого именно высматриваешь?

– Ну, э-э-э... – замялся Роберт, решая, довериться ли незнакомцу. – Асан-бека.

– А ты к нему с добрыми намерениями?

– У меня послание из Булгара, секретное и важное. – Роберт раскрылся, насколько мог.

– Асан-бек вырос на моих глазах. Я служу у него учителем. Подожди у ворот, передам твою просьбу. Всевышний велел помогать добрым людям, а ты, вижу, из таких, хоть и чужеземец.

Старец скрылся за воротами и пропал на полчаса.

Наконец ожидание закончилось. Асан вышел из дворца один, но с оружием и в лёгкой кольчуге поверх одежды. Хмурым голосом позвал за собой куда-то прочь с площади. Роберт, не успев и рта раскрыть, поспешил повиноваться. Вдруг в безлюдном месте бек резко остановился и выхватил кинжал из-за пояса. Лезвие оказалось у горла Роберта:

– Кто тебя подослал? – Одна ладонь

яростно сжимала рукоять, а другая вжала подростка в стену какого-то здания.

– Э-э-э... – От страха слова вылетели из головы, а сердце забилось в бешеном ритме. – Ай-Ай-Айс... – чёткой застучали зубы, а руки шарили за пазухой в поисках послания Айсун. Асан не стал ждать и бесцеремонно сам отыскал небольшой свиток. Развернув, пробежал взглядом по строчкам и опустил оружие:

– Прости... Ты появился, словно клинок врага, неожиданно. Пойдём, поговорим в другом месте.

И Асан повёл подростка во дворец.

В покоях наследника правителя Шамсуара можно было сбросить напряжение и усталость последних двух дней. Никаких посторонних. Спокойно и безопасно.

Асан накормил изголодавшегося парня и только потом попросил рассказать о подвесках, проклятии, пропаже Эльки, которая оказалась в заложницах у китайской принцессы. Сердце и ум благородного воина пришли в негодование, ему стали понятны странные речи и поведение Айсун, настоящее желание главного визиря женить его на китайке. Картина последних месяцев со дня получения известия о гибели эмира Бахрама приобрела законченность.

Его отец, Ахунд-бек, получив послание Ямана, зачитал сыну приказ о свадьбе с заморской принцессой, но настаивать на женитьбе не стал: «Возможно, это усложнит отношения с Булгаром, но мне не хочется терять тебя. Как сочтёшь нужным, так и поступишь. А Яман переступил черту. Боюсь, придётся с ним воевать».

– Давай так, – сказал Асан. – Завтра пригласим китайскую принцессу во дворец. Если твоей подруги среди свиты не будет, то пойдёшь вызволять пленницу с моими воинами, пока я буду исполнять роль вежливого хозяина и морочить голову назойливой гостье. Но сегодня с тебя достаточно приключений. Располагайся на отдых в этой комнате, наберись сил.

25. Освобождение

Пара сильных рук подхватила Эльку. В полуобмороке девочка уже была не способна сопротивляться. От ужаса последних дней, что пришлось провести рядом с китайской драконихой, маленький воробушек Элеонора дошла до отчаяния и истощения.

Принцесса всю дорогу заставляла Эльку работать за двоих, а если что-то не нравилось, шипела на бедняжку и хлестала кожаной плёткой по рукам и щекам.

Каждый приказ госпожи грозил наказанием и избиением. Элька прятала ладони в рукава, лицо заматывала платком по глаза. Хотя какая-то защита. Но всё равно было больно. Чудовищно больно.

В Шамсуаре китайка немного подобрела или ей просто прискучило возиться с новой девчонкой. А когда госпожа получила долгожданное приглашение от Асана, и вовсе возликовала.

Перед уходом во дворец Су Цзы приказала связать девчонку по рукам и ногам, запереть под замок в тёмном чулане среди сундуков и дорожных корзин.

В это время, внимательно изучив всех, кого взяла на встречу китайская принцесса, Роберт понял, что Эльки среди них нет. Асан отправил его спасти подругу, снабдив пятью крепкими воинами. Отряд добрался до Каравансарая, где остановилась Су Цзы. Часть охранников, оставленных дома, зорко наблюдала за улицей. Лезть в любовую посланникам Асана было бы глупо. Решили схитрить.

Роберт и десятник Барадж подожгли старые доски, что лежали в переулке по соседству. После этого выглянули из-за угла и завопили: «Пожар!» Один из воинов Асана подбежал к воротам дома, постучал:

– Горим! Скорее уходите, спасайтесь!

– Куда? Как? – раздался испуганный голос.

– Шагайте за мной, проведу вас. – Мужчина повёл охранников и слуг прочь от резиденции Су Цзы.

Роберт с людьми Асана вошёл в дом. Осмотрели все комнаты, перевернули мебель и утварь, но девочку не нашли.

Тут взгляд Роберта упал на штору, заметил за ней часть двери, на которую прежде никто не обратил внимания. Подросток метнулся вперёд и отодвинул тяжёлую ткань. Ударом сабли сорвал замок и вошёл в тёмное помещение. Стоя в дверном проёме, услышал шевеление и мычание в дальнем углу.

– Элька! Сейчас освобожу. Братцы, сюда! – позвал он помощников, распутывая верёвки на тонких запястьях и щиколотках...

Асану передали весть о благополучном исходе дела. Молодой бек вышел из торжественного зала и обомлел от увиденного. Облик едва живой, истерзанной девочки вызвал у него бурю негодования. Наследник правителя Шамсуара, не мешкая, забрал Эльку у спасителей и вернулся с ней в зал приёмов. Там Асан громогласно объявил всем присутствовавшим:

– Отец, гости. Вынужден прервать веселье, чтобы сообщить ужасные вести. Наша гостья, китайская принцесса, лишь прикидывается добродетельной, в жестокости она переплюнет любого дикаря. Эта несчастная девочка тому доказательство. Дочь эмира Булгара называла её своей сестрой, а Су Цзы держала её в заложниках и жестоко пыталась. Подобное не принято в наших краях! Кого вы предлагаете мне в невесты? Я отказываю в своём доме такой гостье. И пусть снимет подвески, это подарок другому человеку.

Даже сквозь толстый слой белил на лице Су Цзы проступили красные пятна. Разоблачение перед правящей семьёй и вельможами города не входило в её планы.

– Отныне вам запрещено находиться в Шамсуаре. Требую покинуть нашу землю навсегда. – Голос Ахунд-бека отдавал металлом.

Китайка сорвала подвески, бросила их на пол и раздавила каблуком. Затем гордо распрямила плечи и направилась

к выходу из зала, унося с собой ненависть ко всем присутствовавшим при её позоре. Асан той же ночью бросил украшения в реку, в надежде что проклятие никому больше не причинит вреда – ни в прошлом, ни в будущем.

Никто из участников истории не узнал, что Су Цзы выехала в ту же ночь и сгинула в степях через несколько дней. Через тысячу лет археологи раскопают её могилу и будут долго гадать о том, что делала женщина из Поднебесной* так далеко за пределами родины.

26. Возвращение

Через несколько дней Роберт с Элей в сопровождении Асана и его нукеров выдвинулись обратно в Булгар. Нужно было найти Даата, который будто испарился.

Добравшись до главных ворот Булгара, Роберт с Элей вспомнили, как встретились здесь в первый раз с профессором. Было это так давно, что шестерёнки невидимых часов успели покрыться толстым слоем пыли, а сами ребята прошли многолетний курс жизненной науки. И теперь этот город, что гомонит за крепостью, приветствует их, словно старый приятель.

– Роберт! Эля! – прокричал с крепостной башни знакомый голос.

– Даат! – отозвался подросток.

– Жив! – помахала в ответ девочка.

– Что? Как? Почему? – полилось с обеих сторон после того, как историк спустился вниз и трое друзей встретились. Последовали объятия и слёзы радости.

– Дети мои, простите, не отправился за вами. Произошло нечто грандиозно-прекрасное и одновременно чрезвычайное. Приходится караулить на стене, высматривать врага.

– Зачем? Война началась? – оторопели ребята.

– Ещё не началась, но может.

* Китайцы называют свою страну красивым словом «Поднебесная».

Хотя... – Даат всё не мог прийти в себя и подбирал слова. – Давайте расскажу по порядку. Эмир Бахрам вернулся. Роберт, помнишь бродягу, что попросил о помощи? Это был он. Выжил после нападения банды наёмников, подосланных врагами. Те, закончив дело, сбросили тело в Каму, но воды реки вынесли эмира на берег, где его подобрала и выхостили местные жители. В обратный путь Бахрам отправился в одиночку, понимая, что раскрывать себя никому нельзя. Добирался с трудом, просил милостыню в деревнях и городках, тем и держался. Последний отрезок пути до Булгара его сопровождал я. Когда мы вошли во дворец, началась суматоха. Но самое интересное, что Яман исчез, как только узнал о возвращении правителя. Предполагаю, он и устроил покушение.

– Почему? – усталились на историка Асан, Роберт и Эля.

– Потому что последнее письмо Бахрама оказалось подложным. Это выяснилось, когда хватились Ямана. Стало понятно, визирь жаждал власти, поэтому и спешил жениться на Айсун. Возможно, он побежал к врагам: в южные степи или на запад и может воспользоваться их помощью. Сейчас полным ходом идёт укрепление крепости и усилено наблюдение за окрестностями.

– Не одно, так другое, – закатила глаза Эля.

– Как же надоели эти средневековые интриги, – покачал головой Роберт.

– Значит, нужно спешить к эмиру и предложить свою помощь, – благородный Асан-бек не мог оставаться в стороне от возможной войны.

Не теряя времени, все вместе отправились во дворец. Там стало как будто светлее. Хотя внешне ничего не изменилось, но возвращение правителя радовало всех до последнего караульного у ворот.

По просьбе Даата эмир принял Асанбека, Роберта и Эльку сразу же по их прибытии. Айсун тоже присутствовала при встрече, хотя раньше её не привлекали к государственным делам.

В тот же вечер Асан попросил у Бахрама руки его дочери. Правитель дал согласие. Но поскольку тревога уже разлилась по городу и за его пределами, пиршество по поводу бракосочетания решили отложить до мирных времён. От пограничников пришло донесение, что угроза поднимается с юга. Яман уговорил степных кочевников пойти на Булгар, обещая богатую добычу и щедрую плату в случае получения им власти.

После трудного дня профессор с ребятами поспешили вернуться в свой дом на окраине Булгара.

– Эля, милая, не уберёг тебя от плена, – начал было Даат, в который раз обнимая названных детей.

– Профессор, оставим прошлое в прошлом. Спасибо Роберту, что помог. Но ведь мы теперь ещё ближе к возвращению, правда?

– Очень надеюсь. Только мне ещё не пришлось рисковать жизнью, – тихо заметил Даат.

– Но проклятые подвески навсегда утеряны и не доберутся больше ни до кого. Разве этого мало? – Элька задала вопрос в надежде на утвердительный ответ.

– Похоже на то, – погладил девочку по макушке историк и пожелал ребятам доброй ночи.

Профессор утаил, что в кабинете главного визиря второй пары подвесок не оказалось. После побега Ямана потребовалось серьёзное обследование бумаг и документов в его покоях. Даат присутствовал при этом и заглянул в костяную шкатулку на столе. Она опустела, и только одинокий золотой жёлудь сверкал на дне, как напоминание о достоверности событий. Может, в спешке сборов негодяй не заметил отвалившуюся деталь, а может, этот драгоценный бочонок отделился от подвески ещё раньше. Теперь не узнать. Даат попросил эмира разрешить оставить у себя обломок украшения, на что получил согласие. Вместе с подвесками пропали и другие драгоценности, а также три мешка серебра из казны. «Катастрофично. Особенно накануне войны. Особенно

потому, что пойдут они на вооружение противника», – размышлял профессор, отдаваясь в плен бессоннице.

В тот момент он не мог даже догадаться о том, что ещё предстоит пережить.

27. Нападение

Неспокойная настала пора. Трудная. Дни ожидания нападения наполнились шумными сборами воинов, работами по укреплению городских стен и возведению ещё одного рубежа обороны.

Даат с ребятами ходили на общественные работы, помогали создавать укрепления, готовились вместе с горожанами отстаивать свободу и жизнь Булгара. Иной родины у них троих в тот момент не было.

Наконец, на десятый день ожидания, вражеские отряды подошли совсем близко и остановились лагерем в паре тройке километров от города – возле леса. Движение людей через ворота крепостной стены прекратилось. Деревянный мост, перекинутый над глубоким рвом, спешно подняли на тяжёлых цепях.

Враг подошёл ближе к городу и почти окружил его. Штурм начался утром. Холодный ветер донёс звуки приготовления и построения отрядов под крепостными стенами и запах страха, смешанного с решимостью. Внутри цитадели происходила подготовка к отражению атаки. И она началась. Девять часов волны нападавших накатывались на Булгар, но защитники крепости стойко сопротивлялись.

Взрослое мужское население слаженно пресекало попытки вторжения вражеских воинов за стены родного города. Роберт сначала робел, но потом отдался яростной борьбе с головой. К вечеру воюющие стороны устали. Огнём, клубами горького серого дыма и мужеством защитников столицы запомнился первый день битвы. Даат понимал, что дальнейшая стратегия захватчиков будет далека от прямого противостояния, и не ошибся.

28. Жизнь продолжается

В ставке Ямана решили перейти к осаде в надежде, что голод сделает чёрную работу за них. Бывший главный визирь указал на места, где можно перекрыть потоки питьевой воды в город. Тут же часть людей отправили на дело. Кроме того, четыре отряда поставили на строительство катапульта и установок для тарана. Лес безропотно позволял вырубать столетние дубы для войны – самого бесчеловечного занятия в любую эпоху.

Эля зашла к Айсун поведать ей о проклятии обеих пар подвесок. Но сейчас это уже не имело значения перед лицом глобальной опасности. Девушки обнялись и пожелали друг другу стойкости перед лицом испытаний. Никто из них не смел предположить, что эта встреча окажется последней. Возможно предчувствие скорого расставания, а возможно угроза скорого вторжения врага подтолкнула Эльку с особым чувством взглянуть в лицо подруги. Названная сестра, не отрываясь, смотрела в миндалевидные глаза Айсун – обычной девушки, которой выпало родиться дочерью правителя. И она достойно справлялась со своей судьбой, оставаясь человеческой, верной дружбе и женской природе.

– Горжусь нашими добрыми отношениями, – призналась Эля.

– Дорогая, а я восторгаюсь твоим характером, умом и несгибаемостью. В тебе много талантов, о которых ещё не догадываешься, – с улыбкой произнесла Айсун и поцеловала девочку в обе щеки. – Беги к своим. Вам нужно держаться рядом.

Вместе с Робертом и Даатом Элька поспешила на крепостную стену. Шли скорым шагом, понимая, что бой будет ещё более опасным, чем предыдущий. Вдруг девочка подняла голову и заметила необычную деталь на фасаде здания.

– Стойте! Тут что-то изменилось, – она указала на стену напротив кузницы.

– Ничего не понимаю, – взглянул профессор наверх, на то место, где

ещё вчера была выбита фраза арабскими буквами: «Живи сегодня, надейся на завтра». – Странно, что сейчас под надписью появилась табличка «Ваше время истекло, Даат». Что это значит?

– Похоже, это и есть временное окно, – догадалась Элька.

– Получается, нам пора уходить в лес? – обрадовался Роберт, но тут же нахмурился, вспомнив, что свободно выйти из города невозможно.

– Нужно постараться вывести вас из окружения в чащу, потом я через ход в мечети спущусь в подземный коридор, из которого попаду в будущее.

Даат решил помочь сначала ребятам, потом себе, но вспомнил об одежде и смартфонах, сложенных в рюкзаки и оставленных дома.

Троица вернулась в дом, ставший их пристанищем в средневековом городе, посидела на дорожку среди скудной, но уже родной обстановки. Впереди ждала неизвестность, она окружала не только героев из двадцать первого века, но и весь объятый пламенем сопротивления Булгар, который они намеревались покинуть навсегда.

Атака на город шла полным ходом. Напирала. Сжигала. Рубила и колола. Стрелы свистели над крепостной стеной. Ядра с оглушительным грохотом врзались в главные ворота и башни. Ужас – истинный сын войны – захватывал всё новые плацдармы. Но город не сдавался, отстаивал свою свободу.

Природа не могла смотреть на истребление жизни и хмурилась чёрными тучами. Дождь мог на время остановить захватчиков, а осаждённым – дать передышку. В стане эмира упали на ливень.

Профессор вёл ребят к малым восточным воротам, надеясь на меньший напор противника с той стороны. В воздухе пахло гарью и ненавистью. Музыка войны гремела какофонией. Троица вместе со всеми жителями Булгара в едином порыве молила в этот момент только об одном – о спасении.

И молитвы были услышаны. Первые капли дождя упали на землю, как только вдали за лагерьем врага раздались звуки

горна. Через серую пелену дыма показались флаги войск Шамсуара. Асан-бек сдержал слово и привёл отряды. Измождённый тревогой за столицу эмир Бахрам поднял глаза на низкое, нависшее над ними небо и заплакал вместе со стихией.

От неожиданности ряды недально-видного врага расползлись, словно ветхая ткань, распавшаяся от лёгкого прикосновения. Защитники города вышли за стены крепости, чтобы изгнать врага окончательно. Профессор рассудил, что самое время покинуть Булгар, тем более судьба столицы счастливо решена. Вместе с ребятами выскользнул за ворота. Никто их не остановил. Бой уже отступил от крепости. Вдоль городской стены троица осторожно добралась до моста через ров. Преодолев его, направилась на восток от поселения. Роберт с Элей обернулись в последний раз взглянуть на красавец-город, что высился между Волгой и Камой и блистал на всю округу. Перебежками, семена друг за другом, профессор и подростки направились к спасительной чаще. Казалось, вот-вот доберутся, оставалось совсем немного, но вдруг раздался свист стрелы, и идущий сзади ребят Даат рухнул на траву, пронзённый острым наконечником. «Похоже, на этом всё. Как же они справятся без меня?» – думал он, ощущая пульсирующую боль в груди.

Ребята кинулись к профессору. Роберт подхватил старшего товарища под плечи, а Элька за ноги. Доволокли раненого до опушки, чтобы укрыться от стрелков, и только потом поняли, что Даату совсем плохо.

– Эля, Роберт, – словно откуда-то издалека, где заканчивался этот мир и начинался иной, профессор тихо позвал ребят, уже таких родных и близких. – Моя сумка... там записи... передайте... вы ... будьте дальше... самими собой... и Ринат... – Даат не успел закончить фразу. Свет в добрых голубых глазах потух. Закрылась дверь, за которой навсегда осталась история доблестного человека, настоящего профессионала и мудрого наставника.

Роберт в течение нескольких минут

сидел без движения и смотрел на Дата, стараясь сохранить в памяти дорогой сердцу образ. Боль растеклась в груди, но не могла вырваться наружу. Сам себе запретил: «Не время. Не сейчас. Надо идти». Наконец взял потрёпанную сумку профессора, перекинул через плечо, посмотрел на рыдающую Эльку и понял, что теперь ответственность за возвращение в будущее целиком лежит на нём.

– Эль, пошли. Нужно найти затерянную избушку. Дождь усиливается. Вставай, пожалуйста.

Он поднялся и подошёл к ослабшей от потрясений девочке. Подхватил её и увлёк внутрь зелёного пространства, затихшего под потоками небесных слёз. Ребята с трудом шли по скользкой земле, набухшей от дождя. Наугад. Точь-в-точь как в день знакомства с профессором.

Неизвестно, сколько времени они брели среди деревьев, но к тому времени, когда дождь закончился, вышли к старенькой кособокой избе. Дверь всё так же стояла приоткрытой и не скрывала тёмное затхлое пространство внутри.

Элька с Робертом, как и в первый раз, расположились на пороге под крышей крыльца. Слушали шелест капель припущившего снова дождя и яростные раскаты грома. Гроза уже не пугала. Переросли. Повзрослели. Каждый думал о своём и о ещё не прожитой и не отболевшей потере, что душевно осиротила, но навсегда породнила их двоих.

– Даат погиб. А в чём же состояла его жертва ради другого? – спросила Элька у друга, перебирая пальцами складки платья.

– Он вывел нас из окружения. Помог выжить в средневековом городе. Получил смертельное ранение. Наверное, в этом, – ответил Роберт подруге и самому себе, вглядываясь сквозь лесное пространство.

Когда небо пролило последние капли, ребята переглянулись, молча достали из рюкзаков одежду и переоделись. Снова превратились в подростков двадцать первого века. Роберт предстал

в футболке, шортах и кроссовках, а Эля – в бермудах, топе и кедах. Взятые у соседа Мумина средневековые костюмы оставили в избушке и двинулись в обратную дорогу.

– Думаешь, там за поворотом нас ждёт будущее? – с опаской спросила девочка у друга, шедшего впереди.

– Даже если и нет, наша жизнь продолжается, – отозвался Роберт.

Он пристально посмотрел на подругу, что проделала с ним непростой путь в несколько недель. Не спасовала. Не предала. Пожертвовала собой, отдавшись в плен к китайской принцессе. И в этот миг вспомнил легенду, которую услышал вместе с девочкой в музее, где и завертелись невероятные события.

– Помнишь легенду, Эль? – тихо спросил он и продолжил, не дожидаясь ответа. – Давным-давно в древнем Великом Булгаре правил эмир Бахрам – мудрый государь и мужественный воин. Было у него трое сыновей и одна дочь. Жена умерла, и так далее.

– Помню. И про Айсун с Асаном, и про визиря, и про его обман. А что? – удивилась внезапному вопросу.

– Мы теперь часть этой истории, понимаешь?

– Верно, она окончена для всех героев, кроме нас.

Наконец стволы деревьев поредели. Показались зелёные и оранжевые шатры палаток на фоне нарядно-красного занавеса заката.

– Получилось! – запрыгали оба от радости и помчались через широкое поле в сторону лагеря, обгоняя шаловливый ветер. Уже через миг они увидят знакомые лица. Попадут в привычную обстановку, в двадцать первый век с его технологиями и возможностями. Никаких больше средневековых лишений и сложностей. Как же скучали эти двое по обычной жизни, как оказалось, прекрасной и без всякого героизма!

Навстречу ошалевшим от счастья подросткам выбежал вожатый:

– Роберт! Эля! Мы вас несколько часов ищем, вызвали бригаду МЧС, где вы пропадали? – взволнованно спросил и полез за телефоном, чтобы сообщить

начальству о завершении поисковой операции.

– Пережидали грозу в заброшенной избушке, смартфоны сели, позвонить не могли, – чётко отрапортовал Роберт.

– Родителям сообщили? – забеспокоилась Эля.

– Конечно, они должны подъехать уже... Ну и напугали нас, три часа прошло, как обнаружили пропажу... – Вожатый был рад, что подопечные нашлись.

Он и не догадывался, насколько были счастливы эти двое возвращению, и насколько повзрослели за часы отсутствия, что показались неделями.

29. И снова подвески

Лагерь остался позади, приключения – в Средневековье. Роберт часто встречался с Элькой до своего отъезда в Калифорнию. Каникулы заканчивались, через несколько дней начинался учебный год. О своём путешествии во времени ребята решили не рассказывать. Всё равно никто бы не поверил. Поэтому собирались вместе, чтобы делиться болгарскими воспоминаниями. С родителями отношения улучшились. Дети смогли доказать словами и поступками, что повзрослели и определились с жизненными целями.

Элька познакомилась с отцом Роберта, а его в ответ пригласили в гости к Моисеевым, где бабушка Берта смогла восхититься «совсем недурным молодым человеком».

Через день отец Эли по их просьбе свозил ребят в Булгар. Они ходили среди развалин великого города, трогали древние камни... Ребята возвращались из Булгара молчаливые и грустные.

В предпоследний из августовских дней, прогуливаясь по центру Казани, друзья набрали на исторический музей, с которого начались их приключения. Зашли. Злополучные украшения, отливая золотом, как ни в чём ни бывало лежали под стеклом, одного бочонка на цепочке не хватало. Тот же самый экскурсовод рассказывала группе гостей легенду о дочери эмира Бахрама

– красавице Айсун и её возлюблённом Асане.

Роберт хмуро слушал, а в кармане тербил золотой жёлудь, найденный в сумке Даата. Незаконченная сказка повисла в воздухе, когда возмущённый неточностями в повествовании подросток перебил оторопевшую даму:

– У легенды счастливый конец. Оказалось, главный визирь подделал письмо эмира, объявив его погибшим, чтобы захватить власть в Великом Булгаре. Но правитель вернулся домой. А дальше была война. Яман привёл войска из южных степей, пообещав полное ограбление города. Но его планы не сбылись – столица выстояла и в осаде, и в многочисленных штурмах. Асан-бек пришёл на помощь. Негодяй сбежал с поля боя, только сабли болгарцев его настигли. Украденные подвески археологи, скорее всего, нашли на месте гибели Ямана.

– Откуда такие познания в средневековой истории? Владеете документальными источниками? Или придумали фейк, как сейчас часто случается? – за спиной подростка словно из ниоткуда выросла директриса в своём бесшумном коричневом костюме и в очках в форме кошачьих глаз.

– Почему же придумал, уважаемая Неля Мунировна? У меня и доказательство есть. А вот и пруф*, – Роберт вынул из кармана недостающий бочонок от золотых подвесок и поднёс к носу надменной директрисы.

Элька ахнула, посетители музея и Мадина Эльдаровна застыли от удивления. Неля Мунировна с достоинством поправила очки и сухо парировала:

– Очевидно, что это подделка.

– Его Дамир Халилович прислал, – шепнул в лицо директрисе Роберт. – Помните такого? Историк и профессор. Ваш одноклассник. И знаете, проклятие оказалось слабым.

Женщина скривилась от гнева и отпрянула от протянутой к ней детали

* Пруф (подрост. сленг, с англ.) – доказательство, правда.

подвески. Роберт и сам не настаивал на вручении золотого жёлудя. Без лишних слов развернулся и вместе с Элькой покинул застывшую от удивления публику.

– Роб, это было феерично! – воскликнула Эля. – Мегера Мунировна чуть со стыда не сгорела.

– Ха! Так и есть! Пусть прочувствует всю прелесть колдовства подвесок. Сейчас могу сказать, что наши исторические приключения оказались совсем даже нескучными, – подмигнул подросток. – Сожалею об одном, что профессора с нами больше нет.

Единственное, что оставалось сделать друзьям до отъезда Роберта в США, – отыскать знакомых Даата, чтобы разузнать о его сыне.

Эпизод

Через два года Роберт поступил в Массачусетский технологический университет на программиста. Отец долго сомневался в профессиональном выборе сына, но после первых заработанных денег зауважал. Даже стал консультироваться по вопросам цифровой безопасности бизнес-процессов и применения электронных систем.

Ещё через пять лет Роберт попал в компанию по разработке игр и программных приложений. Тогда появилась идея использовать записи и чертежи профессора, прихваченные из двенадцатого века. На их основе и благодаря собственным воспоминаниям парень разработал виртуальную прогулку по древнему Булгару, воссоздав улицы и дворцы в том виде, в котором они пребывали девятьсот лет назад. Проект посвятил наставнику по миру Средневековья. Тем самым отдал дань памяти тому, кто принял его как родного. Помог в этом сын профессора. Его поиски продолжались семь лет. Наконец удача улыбнулась. Ринат Дамирович нашёлся. Роберт подробно рассказал о приключениях в средневековых реалиях. Поначалу младшему Маликову было сложно поверить в правдивость

слов незнакомца, но записи отца его убедили.

Коллега Дамира Халиловича случайно увидел демонстрацию проекта в музее новых технологий, связался с разработчиками, чтобы расспросить об источниках столь детальной реконструкции Булгара. Когда широкий круг университетских сослуживцев узнал о вкладе профессора в создание компьютерного двойника средневековой столицы, было решено обратиться в мэрию с просьбой увековечить имя учёного. Так одна из улиц Казани стала носить имя Д. Х. Маликова.

Загадка исчезновения профессора для всех его современников осталась неразгаданной. Ни Роберт с Элей, ни сын не обмолвились о том, что знали. Как близкий родственник, Ринат Маликов оформил признание отца без вести пропавшим и установил ему могильный камень возле другого, под которым лежала мать. Оставшись один, долго сидел рядом с холодными мраморными плитами на кладбище. Просил прощения у родителей. Сожалел о разрыве отношений из-за упрямства и обиды.

После работы над общим проектом Маликов-младший и Роберт Каримов остались на родине и открыли свою компанию по разработке информационных продуктов.

Элька поступила в медицинский, но не на стоматолога, а на клинического психолога. Родные сначала пытались отговорить, но дочка одного и внука второй отрезала: «Душа, как и зубы, всегда будет нуждаться в лечении». Возразить было нечего. Перенесённые в плену у китайской принцессы потрясения и воспоминания осады Булгара долго мучили ночными кошмарами. Девушка прошла терапию, а после решила помогать другим. Спасать планету в одиночку невозможно, а протягивать руку тем, кто попал в сложные жизненные ситуации, оказалось по плечу даже хрупкой Элеоноре Викторовне.

Неля Мунировна не вынесла позорного разговора с Робертом и отошла от директорских дел. Осознала ли ошибку? Сведений нет.

Куда заведет судьба Роберта с Элей дальше, никто не скажет. Да они и сами не хотели бы предсказаний.

Что стало с Асаном, Айсун и другими героями средневекового города Булгар, неизвестно. Документы и записи, увы, не сохранились. Хотелось бы верить, что они счастливо и достойно прожили отведённые им годы.

Надеюсь, читатель, посредством этого исторического фэнтези про попаданцев* ты заинтересовался судьбой древнего города. Остатки той цивилизации можно увидеть в одноимённом комплексе недалеко от Казани. Думаю, что когда-нибудь учёные с программистами создадут виртуальный двойник загадочного Булгара. И мы пройдемся по его улочкам, как по страницам этой книги.

Послесловие

Ребёнком я зачитывалась историческими романами. Мне интересны были приключения в разных уголках Земли. Может, потому что особо нигде не выезжала, хотелось узнать о мире, прочувствовать его через тексты, фильмы, рассказы по радио. И как-то в домашней библиотеке наткнулась на тоненькую книгу «Происхождение татар Поволжья и Приуралья» А. Х. Халикова. Сухой научный язык не оттолкнул, а даже помог влюбиться в историческую науку, тем более в пятом классе уже начался этот предмет. Изучение прошлого увлекло меня, уверена, что именно в прошлом можно найти корни настоящего.

В четырнадцать лет мне взбрело в голову написать исторический роман, но наивная затея дальше двух глав не продвинулась. И только через двадцать пять лет снова замахнулась... нет, не на роман, а на повесть

в жанре исторического фэнтези. Писать о древних временах точно по документам и историческим концепциям сложно. Мастерам в этом деле низкий поклон. Но ведь А. Дюма или В. Скотт тоже не сковывали фантазию историческими фактами, поэтому немного магии, собственного воображения, и сюжет может стать только интереснее. Моя повесть не претендует на полную историческую достоверность, тем более сделано это сознательно.

Во-первых, столицей Булгарского государства в двенадцатом веке являлся город Биляр. Но мало кто из современников знает о нём. От него остались лишь фундаменты зданий. Расположение Биляра не совсем подходило для замысла, поэтому его характеристики и описание были перенесены на Булгар, который известен в настоящее время и является туристической достопримечательностью.

Во-вторых, височные подвески, хранящиеся в Национальном музее Республики Татарстан, не теряли один из трёх своих желудей. Это моя фантазия, которая двигала сюжет и провела героев до конца пути. Кстати, рекомендую увидеть это украшение наяву.

В-третьих, упомянутый город Шамсуар на самом деле называется Сувар. На просторах Интернета при поиске материалов об этом поселении мне попала запись, что сами суварцы называли свой город блестящим, светлым, что выражалось в названии Шамсуар.

Надеюсь, все эти важные изменения и более мелкие исторические неточности не смазали впечатление от повести. На самом деле ни один историк не может достоверно воссоздать прошлое, особенно далёкое от нас. А моя авторская задумка состояла в иллюстрации взросления главных героев, которые в реальной жизни никогда бы не прошли тот путь, что пришлось одолеть в иную историческую эпоху.

* В художественных произведениях фантастического характера попаданцы – это персонажи, которые по какой-то причине попадают в параллельные миры, в прошлое или будущее.